

предков, создавших великую страну и великую культуру. Пришло время возродить и традицию изучения житий святых.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский писал: «Я предвижу... восстановление мощной России. На костях мучеников, ...как на крепком фундаменте, будет воздвигнута Русь новая, крепкая своей верой во Христа Бога».

И, как отметил в заключительном слове Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II на открытии VII Рождественских чтений 25 января 2004 года, «укрепляясь молитвенной помощью святых Мучеников и Исповедников Российских, мы призваны осуществить возложение на нас и исполнить свой долг перед Богом и Отчизной».

Выше отмечалось свидетельство архимандрита Никодима о том, что «...по числу местных святых мужей Архангельская епархия уступает только «матери городов Русских» - Киеву и древнему «господину Великому Новгороду»». Добавлю, что на сегодня количество святых Архангельской земли стало ещё больше - уже почти 70 человек. Поиск мучеников, пострадавших за веру Христову, продолжается. Так, в результате произведённых лично мной поисков удалось отыскать свидетельства и выяснить судьбы упоминавшихся выше священников Александра Князева и Вениамина Лыскова.

Страхов А. М.

Белгородский государственный университет

СВЕТСКИЙ ВЗГЛЯД НА ХРИСТИАНСКИЙ БРАК

Сложный и деликатный вопрос – насколько безболезненно и органично пустило Православие свои корни на почве восточнославянского язычества, но как бы не шел процесс христианизации Древней Руси, сколько бы времени на занимал (О. А. Платонов, например, убежден, что крещение Руси «соединило два родственных мироощущения» [1]), можно констатировать, что Православная Россия при всей своей этнической, конфессиональной и прочей самобытности принадлежала и принадлежит европейско-христианской цивилизации. И даже всем памятный период «воинствующего» атеизма и материализма этого реального статуса изменить не смог.

В дореволюционной России, в которой Православие будучи религией государствообразующего этноса было неразрывно связано с тогдашним российским государством, среди русского населения повсеместно практиковался христианский брак, предполагающий осуществление таинства венчания в церкви. Соответственно, расторгнуть брак опять-таки можно было только обратившись к церковной власти, а последняя готова дать свое согласие на развод только в специально предусмотренных и крайне ограниченных исключительных случаях. Данное обстоятельство, разумеется, не могло не

отразиться на статистике разводов того времени; малое количество последних не должно вводить в заблуждение по поводу уровня развития половой культуры, включающей в себя культуру семейных взаимоотношений, и прочности семьи в России XIX - начала XX столетий. Развод был привилегией очень немногих, а в большинстве семей происходил не формально, но фактически. И тогда создавались новые семьи уже на основе не церковного, «законного», а так называемого гражданского брака.

Современный ему христианский брак подвергал критике Л. Н. Тостой. В легенде «Разрушение ада и восстановление его» дьявол, отвечающий за убийства, докладывает, что значительное количество убийств дает учение о христианском браке: мужья и жены убивают друг друга, ибо им тесно в рамках требований закона и обычая христианского брака. Понимание брака Православной церковью Толстой в своей легенде приписывает усилиям нечистой силы – право, уже одно это могло послужить поводом для отлучения! Толстой, следует заметить, выступает против формального церковного брака, но не против брака как такового, более того, браку он придает второе по значимости место после смерти. Но это – когда брак не зло и когда он не преодолим, когда это брак на всю жизнь и без измен.

Трудность развода провоцировала супружеские измены. Русская художественная классика, представленная И. А. Буниным, А. И. Куприным, А. П. Чеховым и многими другими авторами, показывает многочисленные примеры низкого уровня развития половой культуры России, чему в определенной степени способствовала и позиция Русской Православной церкви. На это особое внимание обращал В. В. Розанов, однако, с церковью примирившийся на закате своей жизни, на что в немалой степени повлияла затяжная и тяжелая болезнь его любимой гражданской жены. «Странный дух оскпления, отрицания всякой плоти, вражды ко всему вещественному, материальному – сдавил с такою силою русский дух, как об этом на Западе не имеют никакого понятия», - пишет Розанов [2]. Философ отмечает, что русские церковные напевы и русская храмовая живопись бесплотны и безжизненны, в русских храмах Богоматерь вопреки историческим фактам изображается старой или стареющей женщиной, имея вид скорее няни, чем кормящей матери. В идее идеи плотская сторона отрицается, а на деле приобретает скотское, свиное выражение. Вместе с тем глубоко верующие русские люди, как бы трудно не складывалась их семейная жизнь, о разводе и измене не помышляли. Тот же Чехов, рассказывая о жизни на острове Сахалин, месте ссылки, ведет речь о причинах, побуждающих жен осужденных следовать за своими мужьями в ссылку: «Одни идут из любви и жалости; другие из крепкого убеждения, что разлучить мужа и жену может один только бог; третьи бегут из дому от стыда...» [3].

Следует заметить, что при всех существенных различиях мировоззренческих установок РПЦ и советско-партийного официоза выявляются некоторые их схожие подходы к вопросам пола, а именно: стремление к укреплению семьи, нашедшее свое выражение в установлении препятствий к разводу (в советское время развод для членов КПСС мог

отрицательно сказаться на партийной и служебной карьере); забота о детях (для РПЦ это приращение паствы, вытекающее из положения апостола Павла о спасении женщины чадорождением, для монопольно правящей КПСС – важный резерв пополнения производительных сил и решения оборонных задач); критика половой распущенности; наконец, неуважительное отношение к сексуальности, с той лишь разницей, что если РПЦ осуждает, по выражению митрополита Антония Сурожского, «жажду телесного общения» как самоцель, как «попущение» человеческой природе, несущей след первородного греха, как эгоцентрическое наслаждение, препятствующее духовному единению в Боге, то партийные власти, что особенно выпукло проявилось в дискуссиях 20-х гг. прошлого века, считали, что половое «обкрадывает», «обгладывает» революционную эмоциональность, уводит в сторону от активного участия в борьбе за новый мир.

Вскоре после краха советского тоталитаризма получил широкое распространение журналистский штамп о духовном вакууме, который образовался, ибо прежние ценности оказались разрушены, а новых народу не успели предложить. Но ведь физические свойства вакуума таковы, что он не может не заполняться, соответственно, в постсоциалистической России образовавшаяся было пустота заполнилась ценностями западной массовой культуры, россияне пережили свою «сексуальную революцию», последствия которой пагубно сказались на и без того низком уровне половой культуры и усугубили неблагополучие семьи. Вместе с тем в современной российской обществу наблюдается положительная тенденция возрождения во многом утраченных Православных традиций. К чести РПЦ, она при посильной помощи продолжающего оставаться светским государства многое делает для возвращения прежних духовных ценностей, в том числе в важной сфере половой морали. Служители РПЦ доносят до верующих как само христианское учение о браке, так его исполнение в тех или иных жизненных ситуациях. Активизировалась издательская деятельность РПЦ, в книгах православных авторов по вопросам пола и любви можно почерпнуть немало интересного и полезного и людям светской мировоззренческой ориентации и представителям других конфессий. Однако далеко не во всем РПЦ оказалась способной учесть все реалии сегодняшнего дня, на что указывает, например, М. Кравцова в своей книге «Женское одиночество», выпущенной издательством «ФАВОРЪ» в 2003 г.: ряд православных авторов как бы отстал от современности на пару-другую веков, играя, как пишет Кравцова, с читателем в наших благочестивых предков. На это же указывает и А. Филоненко. «Так часто мы отвечаем на вопросы, которые не являются вопросами для наших собеседников, и совсем не готовы не только ответить, но и расслышать вопросы, несущие в себе неотменимость рань», - пишет он [4].

В свое время С. А. Аскольдов вел речь о том, что в трехсоставной, как у любого другого народа, русской душе преобладает святое и звериное, в человеческого мало. (Н. А. Бердяев писал об «ангельском и зверином», «святости и свинстве»). Понятно отношение РПЦ к святому и звериному, насколько это применительно к учению и практике брака. Думається, особое

внимание надо уделить человеческому, где как раз и может быть заложена высокая сексуальная культура (в святом, ангельском – аскетические настроения, в зверином – физиология, не поднимающая выше техники секса и в «чистом виде» обуславливающая половой разврат).

Как бы то ни было, увеличивается в России количество венчаний. Конечно, это и дань моде, это и желание той эстетичности и торжественности, которые в выгодную сторону отличают таинство венчания от светской обрядности. Но растут ряды далеко не формально верующих россиян. Несомненно, что церковный обряд – не панацея от всех семейных проблем, с последними легче справиться тем, кто глубоко и искренне верит, но и всех остальных, прошедших через венчание, данный факт дисциплинирует. Общественному мнению пора повернуть к прежнему разграничению понятий законного (церковного) и гражданского брака. Ныне под гражданским браком понимается нигде не регистрируемое сожительство. Речь идет не об отмене регистрации в государственных учреждениях, а о дополнении этой регистрации венчанием. Тем более, что священнослужители, выполняя свои функции духовных пастырей, вполне могли бы справиться с ролью своеобразного психотерапевта-сексолога, добрым советом и внимательным анализом помогая молодой семье. Если в прошлом РПЦ в определенной степени способствовала низкому уровню половой культуры в России, то теперь от нее следует ожидать содействия повышению половой культуры россиян.

Литература

1. Платонов О. А. Русская цивилизация. – М.: Роман-газета, 1995, С.23.
2. Розанов В. В. Русская церковь. //Религия и культура. – М.: Правда, 1990, С.335.
3. Чехов А. П. Остров Сахалин. //Собр. соч. в 12 тт. Т.10. – М.:ГИХЛ, 1963, С.271.
4. Филоненко Александр. Гостеприимство бездомных: семья и богословие уязвимости. //Семья в постатеистических обществах. – Киев: Дух і літера, 2003, С.137.

*Страхова И.А.
Белгородский Государственный Университет*

РОЛЬ ПЕРВОСВЯТИТЕЛЕЙ В СОХРАНЕНИИ ЕДИНСТВА РУСИ В ПЕРИОД МОНГОЛО-ТАТАРСКОГО ИГА

Тема монгольского завоевания издавна привлекает внимание историков. И долгое время принято было считать, что оно привело к отмиранию общинных властных институтов и возникновению монархической власти. Новейшие исследования показали отсутствие оснований для таких представлений. Л. Н. Гумилев призывал не преувеличивать размеры материального урона от